

Мери Каммингс

Помада для спецагента

«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84
М52

Мери Каммингс
М52 Помада для спецагента / Мери Каммингс – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию». – 222 с.

ISBN 978-5-519-66184-3

"Занбар - таинственная ""страна золотых муравьев"", куда европейцы попадают редко. А вот Клодин Конвей туда приглашена - и не кем-то, а близкой родственницей правящего султана.

В этой поездке заинтересованы все - и МИД, и спецслужбы, и даже отец ее лучшего друга. Все - кроме самой Клодин и ее мужа.

Но поехать придется..."

Художник - Алеся Резникова

ISBN 978-5-519-66184-3

© Lennex Corp, 2020
© Мери Каммингс, 2020

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Из дневника Клодин Конвей: "Часто большая неприятность начинается с какой-то мелочи - подобно тому, как маленький камешек порой предвворяет собой лавину..."

Вся эта история, которую Клодин не любила потом вспоминать, началась для нее с того, что Томми пришел с работы позже обычного.

Такое случалось нередко, да и опоздал он всего на час, поэтому когда она услышала, как шелкнул замок, то не понеслась стремглав в прихожую встречать мужа, а, подумав "Явился наконец!", поставила подогреваться запеканку из брокколи с овечьим сыром.

Не прошло и минуты, как он обрисовался в дверях - Клодин почувствовала это спиной - пару секунд постоял, ожидая, что она обернется, и перешел к решительным действиям: в одно движение оказался рядом и обнял, поцеловал в шею:

- Приве-ет!

- Привет! - Не хотела - и все-таки заулыбалась, покрутила головой, чтобы потереться затылком об его лицо.

- А меня сегодня в Форин Офис¹ вызывали, - сообщил

¹ Форин Офис - министерство иностранных дел Великобритании

Томми, - я потому и задержался.

- И что? - По идее, в визите в МИД не было ничего необычного - за десять лет работы в МИ-5¹ ее мужу приходилось не раз посещать не только различные министерства и ведомства, но даже офис премьер-министра.

- Так меня из-за тебя вызывали!

- Что?! - На этот раз Клодин повернулась. Томми хоть и улыбался, но смотрел серьезно - было не похоже, что разыгрывает.

Да, но что Форин Офис может быть нужно от скромной совладелицы модельного агентства?! Или возникли какие-то проблемы с видом на жительство Марты? Да нет, чепуха - и вообще, при чем тут МИД, этим бы МВД занималось... И при чем тут Томми?!

- Я и сам не понимаю, - пожав плечами, объяснил он. - Сегодня утром получил сообщение, что я должен к четырем часам явиться в МИД, к некому сэру Бэзилу Ланфорту. Ну, я туда приехал, час с лишним просидел в приемной, он, видите ли, был на совещании, так что его секретарша меня поила кофе и ублажала печеньем. - ("И небось глазки ему делала!" - ревниво подумала Клодин.) - Потом сэр Бэзил пришел, позвал меня в кабинет - разговор продлился всего минут семь. Он спросил, являешься ли ты моей женой, какие у нас отношения, после чего сказал, цитирую дословно: "В ближайшее время

¹ МИ-5 - английская контрразведка, кроме того - главное ведомство Британии по борьбе с терроризмом

ваша супруга может получить одно предложение. Постарайтесь ей внушить, что ее согласие - в интересах короны".

- Что-что?! - неверяще переспросила Клодин.

- "В интересах короны", - вздохнув, повторил Томми.

- И что это значит?! О чем речь идет?!

- Папа-аа! - с этим радостным воплем в кухню ворвался маленький светловолосый вихрь в кислотно-зеленой футболке с желтым покемоном (сочетание, по мнению Клодин, ужасное - но футболка любимая, так что ничего не поделаешь). - Я не знал, что ты пришел!

- Понятия не имею! - бросил ей Томми и нагнулся, чтобы подхватить и поднять вверх заливающегося смехом сынишку.

- У нас новенькая девочка! И она мне шоколадку подарила! С картинкой! Пойдем покажу! - затараторил Даффи - он же Джон Дэффид Конвей, белокурый ангелочек с голубыми глазами. Или - в те моменты, когда выяснялось, что он что-то опять натворил - "наш чертенок".

Клодин вздохнула и полезла в холодильник за салатом - она все, что сегодня случилось у Даффи в школе¹, уже узнала, теперь это предстояло сделать Томми. И пока он не получит полный и подробный отчет о школьных событиях, пытаться говорить с ним о чем-то бесполезно.

Как оказалось, узнала она далеко не все. Выяснилось это,

¹ В Великобритании дети учатся в школе с 4-5 лет. Правда, первые два года обучения, так называемая "подготовительная школа", больше напоминает детский сад

когда минут через двадцать Томми, уже со влажными от душа волосами и в домашней футболке с джинсами, вновь появился на кухне и весело спросил:

- Ты знаешь, что наш ребенок - драчун и хулиган?

Клодин вздохнула:

- Что он натворил?

- Подрался. Завтра отстранен от занятий.

А ей ведь ни словом не обмолвился, паршивец! Рассказал лишь благостную историю про девочку и шоколадку и про то, что учительница похвалила его, когда он сумел назвать больше разных диких зверей, чем остальные ребята.

- Представляешь, он дрался против двух противников - и победил! - продолжал Томми, в голосе его явно слышалась отцовская гордость.

- И что будем делать? - мрачно спросила Клодин.

- Мне кажется, стоит отдать его в секцию карате.

Он и так дерется - его еще карате учить?! Слова "ты с ума сошел!" готовы были уже слететь с ее губ, но так и остались произнесенными: когда-то Клодин убедилась на собственном опыте, что бывают ситуации, когда умение постоять за себя человеку просто необходимо - каким бы пацифистом он ни был и какую бы мирную профессию ни имел.

Поэтому она лишь спросила с сомнением:

- В шесть лет?..

- Ему уже почти семь. Ладно, я выясню, что и как, тогда поговорим.

- А сейчас что делать будем? С этой дракой?

- Я его уже поругал. Но не сильно - как выяснилось, он защищал честь женщины! - Томми ухмыльнулся, хотя последние слова прозвучали несколько патетически.

- Какой еще женщины?! - опешила Клодин.

- Той самой девочки, которая ему конфету подарила. Другие мальчишки это заметили, стали дразниться - он и... в общем, в его возрасте и на его месте я бы тоже подрался.

За обедом Даффи - хотя Томми его вроде бы поругал - виноватым вовсе не выглядел. Тем более что тот же самый Томми поделился с ним ломтиком своей отбивной (Клодин завистливо вздохнула: эту неделю она сидела на диете и о жареной свинине могла лишь мечтать). Так что Даффи за столом болтал как ни в чем не бывало, подкармливал Дино кусочками ветчины - кот благосклонно принимал подношения - и выпросил вторую порцию десерта.

К разговору о загадочном "предложении" они смогли вернуться лишь после обеда, когда сынишка ушел в свою комнату и оттуда послышались квакающие "мультишные" голоса ведущих его любимой детской передачи "Мир животных".

- Ну и что ты об этом думаешь? - спросил Томми.

Переспрашивать, о чем речь, не требовалось - за десять лет, прошедшие со дня их знакомства, они понимали друг друга с полуслова, только что мысли друг друга не читали. Поэтому Клодин отозвалась сразу:

- Понятия не имею. Тем более - "в интересах короны"...

- Может, тебя прочат в фаворитки принцу Гарри? - ухмыльнулся ее муж.

- Да ну, он себе помоложе найдет, - со смешком отмахнулась она.

На этом разговор закончился - все равно сказать больше было нечего.

Мучаться неизвестностью пришлось недолго. На следующий день, когда Клодин мирно сидела в офисе, на пороге появился посыльный с завернутой в серебряную бумагу длинной коробкой и с конвертом.

В коробке оказался букет шикарных бело-золотистых орхидей (ей доводилось видеть разные цветы, но таких - ни разу), в конверте - записка на кремовой бумаге под шелк: шейх Абу Хасан Абдаллах ибн-Омар аль-Маари приглашал миссис Конвей посетить его завтра в час дня в его апартаментах в "Дорчестере".

Все вместе вызвало у нее сильнейшее ощущение дежа вю. Некое шестое чувство не просто подсказало - заорало в оба уха: "Вот! Вот оно - то самое, из-за чего Томми вызывали в Форин Офис!"

В самом деле, шейх - человек весьма богатый и влиятельный, и скорее всего, МИДу от него что-то понадобилось. А ему, в свою очередь, нужно что-то от Клодин (интересно, что?) - вот чиновники и решили заранее подсутиться.

На этот раз Томми пришел домой вовремя. Вылетев в

прихожую ему навстречу, она вместо приветствия выпалила:

- Это сын шейха!

- Что - сын шейха?

- Сегодня я получила приглашение от сына шейха. Ну, Абу-л-Хаира, помнишь? Он сейчас в Лондоне и хочет со мной увидеться. Я думаю, тебя именно из-за этого в МИД вчера вызывали!

Лицо Томми застыло, глаза сощурились.

- И этот сэр Бэзил еще хотел, чтобы я уговорил тебя быть поговорчивее! - в негромком голосе послышались рычащие нотки. - Да какого черта, за кого они меня принимают, в конце концов?!

Только теперь Клодин сообразила, какие выводы сделал ее муж из сложившейся ситуации (по ее мнению, неправильные, но естественные почти для любого мужчины) и попыталась его успокоить:

- Ну ты что?! Он же старый совсем!

На щеках Томми заиграли желваки.

- Ты собираешься с ним встретиться?

- Да, конечно. - Для нее это было само собой разумеющимся.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Из дневника Клодин Конвей: "Не хочу! Вот не хочу, и все тут! Ну не люблю я эти конкурсы красоты!"

С шейхом Абу-л-Хаиром аль-Маари Клодин познакомилась лет десять назад. Ни о какой романтической истории речи там не шло - ему тогда было уже далеко за восемьдесят. Но вышло так, что яхту шейха, на которой, среди прочих гостей, была и Клодин, захватили террористы, и в эти нелегкие дни между ней и стариком возникло нечто вроде дружбы.

История закончилась благополучно - не последнюю роль сыграл в этом Томми. Именно там, на яхте, он сделал ей предложение. А потом, через два месяца после свадьбы, Клодин получила от старого шейха подарок - статуэтку львицы размером с ладонь, сделанную из чистого золота. И прощальное письмо - старика к тому времени уже не было в живых.

Переслал ей это письмо его сын, тот самый, что стоял сейчас перед ней. Тоже весьма пожилой - наверняка лет за семьдесят, но более крепкий и смуглый, чем отец, и, в отличие от него, гладко выбритый. И более жесткий - шейх Абу-л-Хаир, тоже человек отнюдь не мягкотелый, на первый взгляд выглядел куда более добродушным, у сына же его даже в приветливой улыбке просматривалось нечто волчье.

Все это Клодин успела рассмотреть за доли секунды, пока он, в таком же, как у отца, белом балахоне (теперь она знала,